УДК 130.2:82-145

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ МИШЕЛЯ УЭЛЬБЕКА В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА

Мирошниченко Вадим Сергеевич,
Харьковская государственная академия культуры,
старший преподаватель кафедры менеджмента социально-культурной деятельности,
кандидат культурологии,
г. Харьков, Украина.
E-mail: koda_koda@ukr.net

Аннотация
В статье анализируется эстетическая позиция французского литератора, эссеиста Мишеля Уэльбека в контексте современных интерпретаций философии неовсеединства. Размышление развивается исходя из трех ключевых шагов: о первом приближении; истоки мировоззрения и общие замечания; непосредственное переосмысление. Вывод: позиция М. Уэльбека близка к всеединству, а именно – к философии неовсеединства в ее эстетическом, а не религиозном истолковании.

Ключевые понятия:
первое приближение, неовсеединство, культурология всеединства.

Может ли быть философия всеединства *актуальной* стратегией развития культуры XXI ст.? И если может, то каким способом? В ответе на поставленные вопросы стоит обратиться к творчеству современного французского интеллектуала Мишеля Уэльбека. Понятие «актуальность» применяется не в значении «важного сегодня», а как некая необходимость *переосмысления*, что в данных условиях означает переосмысление философского учения, его развитие с учетом изменения культуры. Подавляющее количество современных исследований в области гуманитаристики, так или иначе, носят историко-философский и историко-культурный характер. Как только учение замыкается в истории, в одних и тех же интерпретациях – оно превращается в реликт, в экспонат музея, и погибает. В связи с этим, осуществляется исследование, ставящее своей задачей анализ философии всеединства с неожиданного ракурса – ракурса постсекулярного[1], повлекшего за собой выработку нового подхода (концепции), названного *первое приближение*.

В книге «Враги общества» М. Уэльбек очень осторожно говорит об идее целостности (неовсеединства). Момент говорения – латентен. При первом приближении она (идея) практически не распознается, однако, если рассматривать творчество мыслителя комплексно, то все становится на свои места. Элементы идеи всеединства разбросаны по многим произведениям М. Уэльбека и не составляют единства, завершенной системы. М. Уэльбек подходит к означенной теме иначе: он изображает отсутствие целостности и через это ее необходимость. Возникает *интерпеллятивная* сцепка между целостностью и всеединством, имплицитностью и эксплицитностью, в особенности это артикулируется в романе «Soumission», в котором нет перехода к чистой религиозности, но демонстрируется позиция агностицизма.

Существенно, что М. Уэльбек не относит себя к «человеку Церкви», Бог не является для него Абсолютом. Данное обстоятельство делает его идею целостности (неовсеединства) особенной. По сути, она лишена религиозной компоненты как таковой, то есть личного религиозного опыта М. Уэльбека, но в ней остается место *мистике,* или *единству высшего порядка*. Позицию М. Уэльбека можно назвать – светское/постсекулярное всеединство, всеединство не конца

[1] В своих текстах М. Уэльбек не употребляет понятие «постсекулярность», однако оно отвечает общей логике его повествований.

XIX – нач. XX ст., а принципиально иная идея (неовсеединство) – идея, в которой традиционные компоненты изменяются. Другими словами, в своих произведениях он сосредотачивает интеллектуальные усилия на раскрытии культурного потенциала философии неовсеединства. Речь идет об эстетическом (близком к позиции С. Франка и Х.У. Гумбрехта) восприятии неовсеединства в постсекулярной ситуации.

Размышление будет развиваться последовательно, шаг за шагом: 1-й шаг – о первом приближении; 2-й шаг – истоки мировоззрения и общие замечания; 3-й шаг – непосредственное переосмысление.

Шаг 1. О первом приближении. Эстетическое восприятие целостности (всеединства) близко не только позиции С. Франка и Х.У. Гумбрехта (и М. Хайдеггера), но оно вплотную сопряжено с философией неовсеединства и ее культурологическим срезом – культурологией всеединства (интерпретация всеединства нач. XXI ст.). И в этом контексте первоначальную роль играет концепция «первого приближения». Первое приближение – это интуиция, способность видения предмета/явления во всем его многообразии, для чего нужна настроенность и решимость. Первое приближение следует отличать от предпонимания и концепции герменевтического круга. Согласно Э. Тисельтону, крупному специалисту в области герменевтики, смысл предпонимания (нем. vorverstdndnis) сводится к тому, что «оно предлагает лишь *первоначальный, переходной* этап к дальнейшему, более точному пониманию. С самого начала оно *предполагает возможность внесения исправлений и изменений*» [3, p. 19]. Перед нами мыслительная цепочка, в которой все элементы взаимосвязаны и составляют единое целое – герменевтический круг. В свою очередь первое приближение не предполагает последующие шаги. В том то и смысл первого приближения, что мыслимый таким способом предмет может иметь недостаточно ясные очертания, фокусированное внимание – размыто, и это не недостаток, а интуиция, которая не выносит за скобки противоречащие контексты, но сохраняет их. Первое приближение – открыто и изначально. Фокусирование мысли, пусть и не отчетливое, уже дает основу для умозаключений. Буквально «приближение» – снимает дистанцию между *мною* и *предметом/Другим*.

Первое приближение, как метод, применятся при реконструировании эстетической позиции М. Уэльбека в отношении философии неовсеединства, он же применяется и самим М. Уэльбеком (скрыто) в его трудах.

В общих чертах первое приближение работает при анализе, произведенном В. Каплуном в работе «От Ницше к Ницше: об одном пересечении двух философских биографий (Семен Франк и Мишель Фуко)» [2]. Подобное положение дает предпосылки к утверждению, что идейная (также пересечение философских биографий) близость М. Уэльбека и российской религиозной философии/философии всеединства вполне реальна. Другой вопрос, что она имплицитна и самобытна, и это придает ей особое значение/качество – раскрывает эстетическую/постсекулярную грань (нео)всеединства. И в контексте всеединства/неовсеединства данные обстоятельства не абсурдны, но знаменуют собой концепт поиска и описания. Важно подчеркнуть, что в данном случае проводится попытка построения дискурса. Дискурса, который не имеет прямого/явного объединяющего фактора, однако, он сходится при первом приближении. Строго говоря, российская философия всеединства как проект перестала существовать в середине XX ст. (физический уход представителей), но на уровне идей продолжает функционировать – эксплицитно и имплицитно, развиваясь в различных областях бытия, проявляясь, казалось бы, у мыслителей, которые к этому не располагают.

Шаг 2. Истоки мировоззрения и общие замечания. Существенно, что при описании своего творческого пути М. Уэльбек перечисляет мыслителей, стоявших у истоков его мировоззрения: Б. Паскаля, Ш. Бодлера, Ф. Достоевского, Ф. Ницше, Ф. Кафку. Это достаточно неоднозначные мыслители с очень сложным жизненным опытом. Значение обозначенных мыслителей выражается в двух плоскостях: 1) их, включая Ф. Ницше, объединяет поиск (абсолюта (в разных вариантах), целостности) и сложные отношения с религией; 2) в разной степени они оказали влияние на российскую религиозную философию, в том числе и философию всеединства (здесь особо стоит выделить Ф. Достоевского, Ф. Ницше и Б. Паскаля).

Непростые взаимоотношение с религией наблюдаются и у М. Уэльбека: «каждое воскресенье пять или десять минут я верил в Бога, потом выходил из церкви и, оказавшись в сутолоке парижских улиц, мгновенно забывал о нем» [6, p. 145]. Что остановило/удержало М. Уэльбека от принятия крещения и христианской веры, остается доподлинно неизвестным. Сам он не дает точных ответов; лишь отвечая на письмо Б.-А. Леви,

он ссылается на *прикосновение благодати,* снизошедшее на последнего, из чего можно сделать вывод, что его самого благодать не коснулась. Определяя себя атеистом[2], но не материалистом, М. Уэльбек скептически относится к тезису Ф. Достоевского из романа «Братья Карамазовы» о том, что «если Бога нет, то все дозволено». Согласно его мнению, тезис опровергается категорическим императивом И. Канта и позитивизмом (социологией), да и концепцией любви Платона (отношения между субъектами остаются вне компетенции естественных наук). Не единожды в своих работах французский литератор констатирует «смерть Бога» на Западе; такое положение не только религии, но и культуры не вызывает у него положительных эмоций. Как быть человеку в сложившийся ситуации? Ответ содержится в положении, согласно которому «ничто не может удержать нас в этой жизни, кроме чувства долга» [4, p. 67], сострадания. И здесь М. Уэльбек солидаризируется с Ф. Достоевским (и А. Шопенгауэром, что важно), в частности с его мыслью о том, что от носителя любой благородной идеи надо потребовать, чтобы он составил счастье одного отдельно взятого человека.

Шаг 3. Непосредственное переосмысление. Эстетическая позиция М. Уэльбека – своеобразная параллель всеединству российской религиозной философии. Это неявная интерпретация, посредником в которой выступает Ф. Достоевский, а с ним Ф. Ницше и некоторые другие мыслители; эта интерпретация производится преимущественно посредством художественного инструментария. Условия, в которых размышляет М. Уэльбек, существенно отличаются от условий его предшественников, и это обстоятельство важно учитывать. Поэтому переосмысление уместно рассматривать в контексте философии неовсеединства, которая и ставит задачу пересмотра наследия всеединства как в поле гуманитаристики, так и в поле естественных наук (с учетом их особенностей).

Всеединство можно анализировать с различных сторон. В данном случае мысль развивается в эстетической плоскости. Рассуждая о первом приближении, мы упомянули, что эстетическая позиция М. Уэльбека находится в близком соприкосновении с позицией Х.У. Гумбрехта. Расширим границы этой мысли и добавим, что через Х.У. Гумбрехта она соотносится с пониманием эстетического М. Хайдеггером: «*искусство есть становление и совершение истины.* Так истина возникает, значит, из ничего? Да, на самом деле из ничего, если только «ничто» разуметь как простое «нет» и если сущее, которого «нет», представлять как самое обычное, наличествующее сущее» [10, p. 203]. То, что М. Хайдеггер именует искусством, в концепции Х.У. Гумбрехта получает название «явление»: «Явления – то есть внезапного и мимолетного появления чего-то, что (по крайней мере в самый миг своего появления) имеет сущность и форму... Явление означает "появление-как-событие"» [1]. Явление изменяет окружающую действительность, создавая в ней разрывы, причем изменяет спонтанно, неожиданно.

Что же, собственно, означает эстетическая позиция М. Уэльбека? М. Уэльбек не философ, и это создает дополнительные трудности для интерпретации его текстов. Представляется, что в основе эстетической позиции находится событие, и это событие знаменует мыслительную и телесную практику противодействия постсекулярности. Буквально он говорит о том, что человеку необходимо «в себе самом совершить *тихую революцию*, выключившись на миг из информационно-рекламного потока» [8, p. 54], «занять *эстетическую позицию* по отношению к миру» [8, p. 54–55]. Смысл ее состоит в удалении от информационного потока, приостановке приема информации: «замереть в неподвижности на несколько секунд» [8, p. 55]. Человек должен стремиться к абстрагированию – сосредоточиванию на основном и выведении из своего поля всего второстепенного, пусть и не навсегда, а на некоторое время. Иначе говоря, понятия «замереть», «неподвижность» четко отсылают к тому, что Х.У. Гумбрехт назвал *явлением*. Для обоих мыслителей в указанных понятиях важно становление (т.е. время). Некая динамика и одновременно статика характерна и для искусства в понимании М. Уэльбека (и здесь его интерпретация сходится с хайдеггерианской): «Любое искусство, как и любая наука, – это способ коммуникации людей. Очевидно, что эффективность и интенсивность коммуникации снижаются и могут сойти на нет, как только возникает сомнение в истинности

[2] В последнее время М. Уэльбек кардинально пересмотрел свою позицию в отношении атеизма и сместился в сторону агностицизма, что явно просматривается в романе «Soumission» (см. подробнее в моей статье «Soumission [La Conversion] Мішеля Уельбека» [Электронный ресурс] / В.С. Мірошниченко // Літакцент. – 2015. – Режим доступа: http://litakcent.com/2015/03/24/soumission-la-conversion-mishelja-uelbeka/).

слов, в искренности выражения» [7, p. 43], и «тенденция к творческому оскудению в искусстве, таким образом, – не что иное, как оборотная сторона характерной для нашего времени невозможности *разговора*» [7, p. 43–44]. Эстетика для М. Уэльбека – феномен целостный, не просто как теоретическое утверждение, но как практический акт (М. Уэльбек – писатель, поэт, эссеист, режиссер, музыкант). Как раз в рамках всеединства целостность искусства получает наиболее точное выражение: «Все «прекрасное», все эстетически воспринимаемое есть *прежде всего* некое сплошное, слитное, проникнутое *внутренним единством* целое» [9, p. 424]. В свою очередь у М. Уэльбека находим слова: «я все более и более убеждаюсь, что в красоте, не связанной с желанием, всегда есть нечто странное» [5]. И для С. Франка, и для М. Уэльбека эстетическое не лишено непостижимого (срез богочеловеческий и человеческий соответственно (намек на антропологический абсолют)) и целостности ((все)единстве).

О целостности М. Уэльбек пишет следующее: «как не хочется отказываться от надежды, что где-то там, неведомо где, существует гармония, единство высшего порядка» [6, p. 263] и далее «есть нечто такое, что больше любого моего замысла и выше или даже вне моих любовных желаний» [6, p. 263]. Возможно, путь к указанной гармонии лежит через единство науки (которая занимает важное место в романах французского писателя), философии, литературы, если немного сузить оптику, поэзии.

Решимость целостно взглянуть на культуру требует от автора смелости. Ведь целостность – не пустой звук, не симулякр, не выхолощенный знак, а полнота свободы, полнота перекрывающая (старающаяся перекрыть), заполняющая разрывы. Решимость – сшивание. Это означает, что целостность, сама по себе, вмещает, соединяет разнообразие жанров. М. Уэльбек один из современных авторов, который решился выстроить целостность, бытие-в-гармонии, используя разнообразный инструментарий. Отвечая на вопрос французского искусствоведа Жана-Ива Жуанна о том, что объединяет его прозу и поэзию, М. Уэльбек говорил: «прежде всего ощущение, что мир основан на разобщенности, страдании и зле, а еще решимость описать такое положение вещей и, возможно, преодолеть его. Первое, что следует сделать, – это решительно отвергнуть мир, как он есть, а также признать существование понятий «добро» и «зло». Захотеть вникнуть в эти понятия, определить границы их действия, в том числе и внутри собственного «я»» [4, p. 65–66].

Принимая во внимание устремленность М. Уэльбека к единству, а также его утверждение о том, что «мне трудно отказаться от своего рода *мистики*» [6, p. 263], предположим близость интеллектуала к апофатической традиции (близкой по значению к Ж. Деррида), к утверждению через отрицание. М. Уэльбек отмечал: «Может, настало время и мне сказать: *прости, разум*... Кажется, Ницше, прежде чем окончательно погрузится в потемки безумия, высказал мысль, что в будущем у человека должно быть *два разума* – один для науки, второй для всего остального. К «остальному» он относил также творчество и любовь» [6, p. 262–263]. Точно так же обстоит дело и с апофатикой, апофатикой – не опирающейся на сакральное, а ищущей основание в решимости человека признать одиночество в общении, не замыкаться на своей персоне, но *сострадать*. Сострадание и чувство долга (перед человеком) – важные понятия в творчестве французского интеллектуала, на их основе строится этика и экзистенция человека в условиях ситуации *смерти Бога*: «на ум приходит тревожный вопрос: а что, если вдруг сострадание исчезнет? Думаю, что тогда исчезнет и человечество. Думаю, что исчезновение такого человечества не будет большой потерей. И тогда стоит пожелать появления другого мыслящего существа...» [6, p. 177].

Кода. В строгом смысле, М. Уэльбек не представитель классической философии всеединства. Мнение М. Уэльбека не вполне вписывается в привычное для французов (и европейцев) картезианство. Между тем основная идея его творчества заключается в том, что оно, развиваясь в Западной Европе в конце XX – нач. XXI ст., во время увлечения различного рода экзотическими дискурсами, в эпоху постсекулярности, – утверждает целостность (возврат и построение), следовательно, новый дискурс эстетического (эстетического неовсеединства). И что принципиально важно – на светских началах, и это можно расценивать как *часть*, которая вместе с религией (как пример, вполне реально расценивать позицию Бернара-Анри Леви) составит действенное *единство*.

---

1. Гумбрехт, Х.У. Форма насилия. Похвальное слово красоте спорта [Электронный ресурс] / Х.У. Гумбрехт. «Неприкосновенный запас» 2004, № 3 (35). URL http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/gu20-pr.html (дата обращения: 08.09.2015).

2. Каплун, В. От Ницше к Ницше: об одном пересечении двух философских биографий (Семен

Франк и Мишель Фуко) / В. Каплун // Мишель Фуко и Россия: сб. статей. СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2001. С. 146–166.

3. Тисельтон, Э. Герменевтика / Э. Тисельтон [Пер. с англ. О. Розенберг]. Черкассы. : Коллоквиум, 2011. 430 с.

4. Уэльбек, М. Беседа с Жан-Ивом Жуане и Кристофом Дюшатле / М. Уэльбек // Человечество, стадия 2 [Пер. с фр. Н. Кулиш, И. Стаф]. М. : Иностранка, 2011. С. 63–77.

5. Уэльбек, М. Беседа с Сабриной Одрери [Электронный ресурс] / М. Уэльбек // Мир как супермаркет. М. : Ад Маргинем, 1998. 155 с. URL: http://lib.rus.ec/b/57315/read (дата обращения: 08.09.2015).

6. Уэльбек, М. Враги общества / М. Уэльбек, Б.-А. Леви [Пер. с фр. Е. Кожевниковой]. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 320 с.

7. Уэльбек, М. Мир как супермаркет и насмешка / М. Уэльбек // Человечество, стадия 2 [Пер. с фр. Н. Кулиш, И. Стаф]. М. : Иностранка, 2011. С. 41–50.

8. Уэльбек, М. Поэзия остановленного движения / М. Уэльбек // Человечество, стадия 2 [Пер. с фр. Н. Кулиш, И. Стаф]. М. : Иностранка, 2011. С. 50–55.

9. Франк, С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии / С.Л. Франк // Сочинения. М.: «Правда», 1990. С. 181–559.

10. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер // Исток художественного творения [Пер. с нем.А. В. Михайлова]. М.: Академический проект, 2008. С. 77–256.

References

1. Gumbreht, H.U. (2004) Forma nasilija. Pohval'noe slovo krasote sporta, «Neprikosnovennyj zapas», № 3 (35), URL: http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/gu20-pr.html (accessed: 08.09.2015) [in Rus].

2. Kaplun, V. (2001) Ot Nicshe k Nicshe: ob odnom peresechenii dvuh filosofskih biografij (Semen Frank i Mishel' Fuko) / Mishel' Fuko i Rossija: sb. statej. SPb.; M.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge: Letnij sad, 2001. pp. 146–166 [in Rus].

3. Tisel'ton, Je. Germenevtika / Je. Tisel'ton [Per. s angl. O. Rozenberg]. Cherkassy: Kollokvium, 2011. 430 p. [in Rus].

4. Ujel'bek, M. Beseda s Zhan-Ivom Zhuane i Kristofom Djushatle // Chelovechestvo, stadija 2 [Per. s fr. N. Kulish, I. Staf]. M.: Inostranka, 2011, pp. 63–77 [in Rus].

5. Ujel'bek, M. (1998) Beseda s Sabrinoj Odreri // Mir kak supermarket. – M. : Ad Marginem, 155 p. URL: http://lib.rus.ec/b/57315/read (accessed: 08.09.2015) [in Rus].

6. Ujel'bek, M. (2011) Vragi obshhestva. B.-A. Levi [Per. z fr. E. Kozhevnikovoj]. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 320 p. [in Rus].

7. Ujel'bek, M. (2011) Mir kak supermarket i nasmeshka // Chelovechestvo, stadija 2 [Per. s fr. N. Kulish, I. Staf]. M.: Inostranka, pp. 41–50 [in Rus].

8. Ujel'bek, M. (2011) Pojezija ostanovlennogo dvizhenija // Chelovechestvo, stadija 2 [Per. s fr. N. Kulish, I. Staf]. M.: Inostranka, pp. 50–55 [in Rus].

9. Frank, S.L. (1990) Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiju religii // Sochinenija. M.: «Pravda», pp. 181–559 [in Rus].

10. Hajdegger, M. (2008) Istok hudozhestvennogo tvorenija // Istok hudozhestvennogo tvorenija [Per. s nem. A. V. Mihajlova]. M.: Akademicheskij proekt, pp. 77–256 [in Rus].

UDC 130.2:82-145

AESTHETIC STANDING OF MICHEL HOUELLEBECQ IN THE FRAME OF UP–TO–DATE INTERPRETATIONS OF PHILOSOPHY OF ALL–ENCOMPASSING UNITY

Miroshnichenko Vadim Sergeevich,
Kharkov State Academy of Culture,
Senior teacher of the Chair of Management of Social and Cultural Activity,
Candidate of Cultural Studies,
Kharkov, Ukraine.
E-mail: koda_koda@ukr.net

Annotation
The article analyzes aesthetic standing of French writer, essayist Michel Houellebecq in the context of up-to-date interpretations of philosophy of neo all-encompassing unity. The speculation of the author is based on three key steps: about the first approaching; background of world view and general remarks; direct rethinking. The author makes a conclusion that Michel Houellebecq's standing is close to all-encompassing unity and to be more precise to the philosophy of neo all-encompassing unity and its aesthetic but not religious interpretation.

Key concepts:
first approaching,
neo all-encompassing unity,
cultural studies of all-encompassing unity.